

НАУКА И РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ ВСЕМИРНОГО КРИЗИСА

В мире нет иного спасителя,
кроме истины.
Будда

Проблема соотношения науки и религии имеет давнюю традицию, она уходит своими корнями в глубину веков и базируется на прогрессивной тенденции в решении вопроса о взаимоотношении религиозной и научной истин, веры и разума. Отношения между религией и наукой в разные исторические времена, в различных религиозных течениях носили неодинаковый характер: от союза, сосуществования до острейших конфликтов и коллизий, которые, однако, всегда преодолевались. Особенно актуальной проблема соотношения науки и религии встала перед нынешней цивилизацией, которая подошла к критической точке развития. Как справедливо отмечает в одной из своих работ профессор Х. Кюнг (ФРГ), мы являемся свидетелями апокалиптического зрелища, видя, как на Земле создается не рай, а ад: загрязнение окружающей среды, угроза ядерной катастрофы, распространение наркотиков, появление чумы XX века — СПИДа, природные и социальные катаклизмы ясно дают понять о возможном самоуничтожении человечества. Критическое состояние нынешней цивилизации ярко проявилось в неожиданно грянувшем мировом экономическом кризисе. Оказалось, что светские ценности, в том числе и выработанные современной наукой, которыми до сих пор жила цивилизация, и которые якобы двигали ее к светлому будущему, далеки от истинных ценностей жизни. Впрочем, кризисы всегда сопровождали развитие цивилизации, одна задача заключается в том, что разум должен извлекать из них соответствующие уроки.

В кризисную эпоху обостряются фундаментальные умственные и культурные проявления человеческой жизни. Об этом хорошо писал еще в 1918 г. Е. Трубецкой, характеризуя катастрофу современного ему общества.

* * *

«Рационалистическое безверие, с одной стороны, мистический алогизм, с другой стороны, и здесь сближаются между собою в общей черте, — в *утверждении пропасти между религиозной верою и светской культурою*. Одни верят в светский прогресс как самодовлеющую, безусловную ценность, и отрицают религию как несовместимую с ним, давно превзойденную мировым прогрессом ступень сознания. Другие, напротив, исходя из безусловной ценности религии, в большей или меньшей степени обнаруживают склонность к отрицанию светской культуры. <...> Теперь эта точка зрения высказывается с меньшей решительностью, но влияние ее в русской религиозной мысли все же сильно чувствуется. К тому же и по условиям времени вопрос о ценности и смысле светской культуры приобретает в наши дни необычайную остроту. Он ставится ребром переживаемыми нами катастрофическими событиями.

Рассуждая о проявлениях бессмыслицы в мировой жизни, я уже указал на некоторые черты этой катастрофы, которые дают основание говорить о провале всемирной культуры, частью совершившемся, частью еще надвигающемся. На наших глазах апокалиптическое видение *зверя, выходящего из бездны*, облекается в плоть и кровь: господствующая

в современной жизни тенденция выражается именно в превращении человеческого общезжития в *усовершенствованного* зверя, попирающего всякий закон божеский и человеческий: к этому результату ведут головокружительные успехи современной техники, с одной стороны, и столь же головокружительно быстрое падение человека и человечества, с другой стороны. Звериное начало утверждает себя как безусловное начало поведения, которому должно быть подчинено *все* в человеческой жизни». <...>

Именно в государственной и общественной жизни наших дней видение бессмыслицы приобретает неслыханную от начала мира выпуклость и яркость. Тем самым основное ее искушение приобретает небывалую силу. На наших глазах ад утверждает себя как исчерпывающее содержание *всей* человеческой жизни, а, стало быть, и всей человеческой культуры. Не безумие ли утверждать, что есть смысл и есть Бог, когда окружающий мир дает столь неотразимые доказательства своего бессмыслия и безбожия. Вопрос этот навязывается нам со всех сторон. И всякий, исповедывающий смысл мира обязан дать отчет в своем уповании. Или этого смысла нет вовсе, или мы должны найти его в самой глубине развертывающейся перед нами катастрофы.

<...> Мировые катастрофы повторяются в истории. При каждом повторении они становятся глубже и шире, распространяются на все большую и большую область земной поверхности. Мы не знаем и знать не можем, сколько раз суждено повторяться в мире катастрофическим явлениям войны, смуты, голода и гонений, как часты и как сильны будут в будущем землетрясения, которых также бывает много во все века. Но, как бы часто ни повторялись эти ужасы, – безусловный смысл их всегда один и тот же. *Они всегда означают не только близость конца, но и действительное его приближение.* Ошибка начинается только с того момента, когда мы начинаем мерить эту близость нашим человеческим аршином, т.е. днями или годами в буквальном смысле и, в особенности – *определенными датами.*

<...> Путь спасения – вообще путь катастрофический. И каждый новый шаг на этом пути, каждое новое огненное испытание готовит катастрофу заключительную и тем самым приближает мир к его вечному концу. Когда сгорает человеческое благополучие, гибнут относительные ценности, рушатся утопии, – это *всегда* бывает признаком, что Царство Божие *близко, при дверях*: потому что именно через отрешение от утопического и относительного человек *сердцем* приближается к вечному и безусловному. Именно катастрофа, в которой гибнет временное, готовит грядущий космический переворот. Царство Божие вначале не приходит приметным образом: оно зачинается во внутреннем мире человека. Но этот внутренний переворот души, обращающейся к Богу, имеет необъятное, космическое значение: ибо в нем осуществляется *перемещение центра мирового тяготения.* Благодаря крушению земных надежд происходит величайший сдвиг в жизни духовной: человеческие помыслы, желания, надежды переносятся из одного плана существования в другой. И в этом сдвиге являются в мире величайшие творческие силы. Именно в катастрофические эпохи человеческое сердце дает миру лучшее, что в нем есть, а уму открываются те глубочайшие тайны, которые в будничные эпохи истории заслоняются от умственного взора серою обыденщиною. Среди пламени мирового пожара, уничтожающего обветшавшие формы жизни, рождаются те величайшие откровения Духа Божия на земле, которые предваряют явления новой жизни. Эти явления божеского в человеке несомненно предвещают и готовят «последние дни», ибо именно в них видимо воплощается смысл всего творения – конец и предел всего мирового развития» (7, с. 456 – 476).

* * *

Наиболее просвещенные умы призывают сегодня к экуменизму (лат. *oecumenicus* — вселенский, греч. *oikumenê* — обитаемая земля) — к примирению и единению всех религий и народов перед угрозой уничтожения Человека Разумного. Современная цивилизация подошла к той опасной точке развития, когда жизнь и смерть всего человечества могут оказаться в зависимо-

сти от небольшой группы людей — политиков, церковных иерархов, ведущих ученых. Великий немецкий физик В. Гейзенберг еще в середине нашего столетия одну из важнейших задач науки видел в пробуждении в людях чувства того, насколько опасным стал этот мир; он призывал всех людей, независимо от их национальности и идеологии, объединиться для отражения этой опасности. В этом случае наука должна ясно сформулировать саму опасность и определить приоритетные направления развития, что невозможно сделать без понимания конечной цели развития человечества, осознания сущности эволюционного процесса во Вселенной и места человека в нем.

Однако, как справедливо отмечает в своей работе “Феномен человека” П. де Шарден, наука и человечество в своем развитии в настоящий момент топчутся на месте, потому что люди не решаются признать наличие определенного направления и привилегированной оси эволюции. Обессиленные этим фундаментальным сомнением люди распыляют научные исследования, и у них не хватает решимости взяться за устройство Земли. Но как раз фундаментальное сомнение и отсутствие решимости, по мысли В. Грушецкого, есть неизбежные свойства реалистического сознания, покоящегося на чисто эмпирическом опыте, отрицающем существование духовного космоса, пред- и постсуществование человека на различных уровнях этого космоса. Узкий эмпирический опыт породил опасное заблуждение, что все истины относительны и не существует Абсолютной Истины. Современное научное знание, по образному выражению В. Гейзенберга, как бы парит над бездонной пропастью, потому что оно не имеет какого-то незыблемого основания. В поисках такого основания ученые все чаще обращают свой взор к Творцу, рассматривая Вселенную как единый живой организм.

Как бы положительно ни оценивать достижения современных естественных наук и техники, призванных обеспечивать материальные потребности человека, нельзя не отметить и их сомнительные успехи, такие, как ядерная энергетика, другие экологически вредные производства, фактически поставившие цивилизацию на грань самоуничтожения. Мнение о том, что происходит какой-то эволюционный сбой, достаточно прочно утвердилось в современной науке. Приведем характерную цитату: “Из работ Вернадского и Шардена с очевидностью следует схема: геогенез, достигающий в своей динамике наивысшей фазы, выражающейся в активной тектонической деятельности, передает некий накопленный побудительный импульс биогенезу, после чего, обеспечивая условия следующей стадии, тектоническая деятельность резко идет на спад. Биогенез, набирая динамику, порождает на пике буйствование самых разных форм и, в свою очередь, передает импульс ноогенезу, резко успокаиваясь, отзывая со сцены жизни монстров, давая возможность развития всего одному виду: человеку разумному. Теперь активность смещается в сферу умственного развития и, очевидно, на пике должна была породить следующую ступень — человека духовного, но вместо этого порождает... многообразие мертвых механизмов. Это — очевидный эволюционный сбой, что лишним раз подтверждается антагонизмом техносферы и биосферы. Сбой этот может объясняться только утратой целостного пред-

ставления о мире и прежде всего утратой взаимосвязей с планами бытия, располагающими опытом перехода с уровня человека на следующий, тонкоматериальный план” (3, 284). Отсюда, собственно, следует, что человечеству необходимо признать относительный и подчиненный характер ценностей естественных наук, отдав приоритет ценностям гуманитарным.

В современной науке все более господствующим оказывается мнение, что будущее человечества определяется развитием не машинной цивилизации, грозящей экологическими бедствиями Земле и катастрофой самой цивилизации, а совершенствованием самого человека, освобождением почти неиспользуемых резервов сознания и всего организма. По данным современной науки, у человека задействовано от 3-х до 7-и процентов клеток мозга, приблизительно такое же количество генов. Вывести человека из состояния ограниченного существования на широкий путь совершенствования, вскрыть запредельные возможности его воли, сознания и психики невозможно без определения глобальных целей развития человечества и человека, включая цель и смысл жизни. Не в религиозных ли учениях сформулированы такие цели: воссоединение с Богом, поиски дороги к нему, возвращение в мир Света, откуда человек пришел? Конечно, легче убедить себя в том, что таких вопросов не существует, но исчезнут ли они от этого?

Сегодняшняя наука накопила достаточно данных, свидетельствующих о том, что существует иной, неподвластный человеку мир с неизвестными энергиями и законами. Под напором этих фактов все более и более рушится созданный вульгарными материалистами миф, что в мире нет ничего, кроме саморазвивающейся материи. Что человек — это высшее разумное существо во Вселенной. И, напротив, все менее и менее оказываются мифами многие постулаты различных религий. Среди них — существование Творца Вселенной, духовного мира, бессмертие человеческой души. Все это делает актуальным возвращение религиозной культуры. Однако это не только и не столько возрождение церквей, ориентация на прошлое, на догматически канонизированные и в ряде случаев мистифицированные нормы и правила, сколько возрождение духа Священных писаний, придание этому возрождению твердой научной основы. Как справедливо отмечает профессор Кюнг, многие люди, сегодня полностью отрицающие все мистическое, магическое, эзотерическое, иррациональное, все же убеждены в том, что без веры в Высший Разум, в иное существование в жизни нет никакого другого смысла, кроме стремления к самосохранению. Без этой веры не существует различия между истиной и ложью, любовью и ненавистью, благотворительностью и корыстолюбием, нравственностью и безнравственностью; без этой веры жажда полной справедливости остается на Земле неутоленной; без этой веры человек обречен на трагическое самоощущение.

Задача наук — естественных и гуманитарных — соединить эту веру с твердыми научными знаниями. И тогда выявится, что многообразие народов, религий и языков, многообразие, которое создает красоту жизни, происходит из одного источника, и поэтому нет никаких причин для конфронтации, а есть основания для поиска взаимопонимания. Научное мировосприятие и ре-

лигиозное мировоззрение сольются, и это будет содействовать подлинному примирению между народами и религиями. По нашему глубокому убеждению, в этом и только в этом находится истинный путь цивилизации, другой дороги у человека нет, иной путь гибельный для человечества. И если человечество на поиски дороги к Богу затратит те средства, которые оно израсходовало на создание оружия самоуничтожения, то результаты немедленно скажутся, и они будут ошеломляющие. Как не вспомнить здесь пророчество Нострадамуса:

Век двадцатый, жестокий и страшный.
Две войны, самовластье рабов,
И наука в кровавом пожаре
Из безверья воздвигнет богов.

Нередко считается, что наука и религия являются антиподами, а вера и научное мировоззрение — вещи несовместимые. Однако это ошибочное мнение начинает рассеиваться, если внимательно взглянуть в проблему. Во-первых, религия имеет свою область науки — теологию, объектом которой является Бог. Опираясь на откровения, теология великом построена на рациональном мышлении, как и традиционная наука, которая только опирается на эмпирические данные. Однако и откровения также являются эмпирическими фактами, только добытыми не самим человеком, а полученными им в той или иной форме от Бога. Во-вторых, целые философские системы построены на признании первоосновой всего сущего Творца. Приведем здесь имена только таких титанов философской мысли, как Аристотель, Платон, Г. Гегель, Ф. Шеллинг. Далее, многие выдающиеся представители естественной научной мысли, среди них такие известные ученые, как А. Эйнштейн, Н. Бор, К. Циолковский, В. Вернадский, И. Павлов, Л. Пастер, М. Планк, М. Фарадей, А. Бутлеров и др. считали, что мировая гармония никогда бы не возникла сама собой из хаоса и небытия. А. Эйнштейн через свою научную деятельность пронес убеждение, что Творец не играет в кости. Многие современные представители естественных наук свои исследования посвящают соотношениям достижений современной науки и текстов Священных писаний — Библии, Корана, других Священных книг. К этому ученых приводят поиски истины, единственным выражением которой являются законы, управляющие мирозданием.

Мы живем в мире науки, с помощью которой человечество в своем развитии добилось многих успехов. Поэтому науку часто рассматривают в качестве главного средства определения истины. Однако развитие научного знания нередко приводит к опровержению существовавших ранее научных же представлений. В развитии научного знания человечество очутилось на пороге такого события. Известный американский нейрофизиолог, лауреат Нобелевской премии Д. Хьюбел считает, что уже в недалеком будущем человечеству можно ожидать третьей революции в умах. Он полагает, что революция эта будет касаться борьбы между мудростью науки и религиозным невежеством, в которой произойдет отказ от старых верований или мифов и замена их научным мировоззрением. Однако, на наш взгляд, революция эта бу-

дет касаться не столько противопоставления научного мировоззрения религиозному сознанию, сколько придания последнему научной основы. Люди тысячелетия хранили некоторые верования и мифы не потому, что это было связано с их невежеством, а потому, что знание, заложенное в религиозных учениях, хотя и в трансцендентной форме, в своей основной сути является истинным знанием. Оно способствовало прогрессу и выживанию человечества, особенно сохранению его нравственности. Развитие же современных наук уклонилось от столбовой дороги развития цивилизации, ибо, не стремясь понять, какими следствиями оборачиваются достижения наук для человечества, Земли, Космоса, оно ведет цивилизацию в тупик, в никуда. Задача современных наук — не опровергать Бога, а искать дорогу к нему, в этом видится нам важнейшее предназначение современной науки.

Эту же мысль развивал В. Гейзенберг, полагая, что воссоединение человечества на единой принципиальной позиции возможно, если мы восстановим верное равновесие между обеими истинами — религиозной и научной. Объединение фундаментальных представлений религиозной и научной истин приводит к получению Абсолютной Истины.

Понятие Абсолютной Истины (в религиозном сознании ей равен Бог, Творец) в современной науке, особенно физической, связано с попытками получения непротиворечивой основы мироздания путем объединения четырех фундаментальных сил — сильного, слабого, электромагнитного и гравитационного взаимодействий, которые действуют в природе и на базе которых объясняется строение и эволюция материи. Фактически их непротиворечивое объединение приводит к получению Абсолютной Истины, то есть незыблемой основы мироздания, из которой вытекают все законы, управляющие им, так как какие-либо иные фундаментальные силы науке неизвестны. Поэтому в физике единые теории носят название Теорий Великого Объединения.

Это классический физический вариант попыток создания Теории Великого Объединения, где физики-теоретики стремятся построить такую теорию, из которой однозначно вытекали бы значения всех параметров элементарных частиц, полей и взаимодействий Вселенной и которые можно было бы объединить одной константой связи. Однако более широко современный научный смысл Теории Великого Объединения формулируется выражением “все связано со всем”, где задача теории — найти основу этой связи. Содержание такой теории уже выходит за рамки чисто физических проблем, поскольку требует непротиворечивого объединения живого и неживого.

Прогресс изучения физики элементарных частиц совместно с теоретическими исследованиями поведения больших космических масс — планет, звезд, галактик — привел к идее смыкания микро- и макромасштабов, когда одни и те же объекты можно рассматривать как элементарные частицы и в то же время как макроскопические тела, а в некоторых случаях даже как целые космические миры. Например, Земля может выступать как «атом» Вселенной или же для человека как огромная планета. Развитие науки показало, что изучение Вселенной и изучение сознания человека и его внутреннего мира

неразрывно связано одно с другим и что прогресс в одной области невозможен без прогресса в другой.

Без ясного представления о структуре сознания, степенях его свободы, о формах, в которых оно отражает мир, об ограничениях, накладываемых на познание биологической природой человека, невозможно говорить об адекватности любой теории действительному устройству мироздания. Последние достижения науки основаны на понимании человека как частицы мироздания, которая вмещает в себя все богатство и все возможности Космического Разума. Традиция же такого подхода к миру заложена во многих Священных писаниях и философских системах.

Леонардо да Винчи в своих анатомических исследованиях, которые он называл «космографией космоса», сравнивал структуру человека со структурой Земли: "Древние называли человека микрокосмом, и этот термин был выбран очень точно; поскольку, подобно тому, как человек состоит из земли, воды, воздуха и огня, также устроено и тело Земли. У человека есть кости, которые поддерживают его плоть, так и у земли есть скалы и камни, поддерживающие почву; у человека есть озеро крови, легкие наполняются и опустошаются при дыхании, так и у тела Земли есть океан, который приливает и отликает каждые шесть часов в космическом дыхании; как вены выходят из озера крови и разветвляются по всему человеческому телу, точно так же и океан наполняет тело Земли бесконечными струями воды» (4, 291).

Аналогия, проведенная Леонардо да Винчи между Землей и человеческим телом, иллюстрируется следующей схемой (4, 292):

Системы	Ключевые элементы и параметры систем				
Макрокосм Мир	Скалы	Глина	Вода	Океанские приливы	Реки
Микрокосм Тело	Кости	Плоть	Кровь	Дыхание	Вены

В индуистских Тантрах утверждается, что физическое тело человека – это единственное место во Вселенной, где все ее уровни связано представлено в своей иерархической последовательности. В современной физике этот принцип получил название антропного принципа, который требует учитывать свойства человека при изучении свойств Вселенной.

Одновременно стала ясной многоаспектность проблемы информации, выявлены многочисленные ее связи с процессами упорядочения и взаимоотношениями в космических и биологических системах, установлен структурный изоморфизм между генетическим кодом человека и естественным языком. Явственно стала просматриваться космическая ипостась Слова как все-созидающего начала, которое проникает и объединяет весь мир как живой организм одного имени. Библейское «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» стало научной реальностью. Оказалось, что все проблемы бытия, в том числе и сам человек, фокусируются в структуре одного Слова – имени Творца Вселенной. Это не покажется неожиданностью с точки зрения современной квантовой механики, поскольку в описываемой ею

реальности вещество скорее обладает «тенденцией к существованию», выраженной как математическая вероятность, чем самим существованием. Тезис о единстве физического и информационного мира и первичности последнего является характерным для современной науки.

Религиозный аспект Великого Объединения в большинстве Священных писаний сформулирован как воссоединение человека с Богом в определенный исторический момент. Возможно, что эти два аспекта нельзя отрывать один от другого, и воссоединение человечества с Богом будет тем более удачным для человечества, чем более оно сумеет уравновесить обе истины — религиозную и научную и чем более проникнется духом Абсолютной Истины.

* * *

<...> «Конец мира есть второе и окончательное пришествие в мир Христа Богочеловека; это не просто *прекращение* мирового процесса, а *достижение его цели*, исчерпывающее откровение и осуществление его внутреннего (имманентного ему) смысла. Конец мира, так понимаемый, не есть внешний для человечества фатум; ибо Богочеловечество есть обнаружение подлинной идеи-сущности всего человечества. Пришествие Христово означает полное преобразование всего человеческого и мирского в Божеское и Христово.

Такое космическое превращение по самому своему существу и замыслу не может быть односторонним действием Божества. Второе пришествие Христово, как акт окончательного объединения двух естеств во всем человечестве и во всем космосе, есть действие не только Божеское и не только человеческое, а *богочеловеческое*. Стало быть, это — не только величайшее чудо Божие, но вместе с тем и проявление высшей энергии человеческого естества.

Христос не придет, пока человечество не созреет для Его принятия. А созреть для человечества именно и значит *обнаружить высший подъем энергии в искании Бога и стремлении к Нему*. Отсюда следует, что конец мира должен быть понимаем *не фаталистически, а динамически*. Это не какой-либо внешний, посторонний миру акт божественной магии, а двустороннее и при этом окончательное самоопределение Бога к человеку и человека к Богу — высшее откровение творчества Божества и человеческой свободы.

Очевидно, что такой конец мира может быть подготовлен не пассивным ожиданием со стороны человека, а высшим напряжением его деятельной любви к Богу, стало быть, и крайним напряжением человеческой борьбы против темных сил сатанинских.

<...> Есть бесчисленное множество будничных, серых человеческих дел, которые напоминают выметание сора: всеми этими делами создаются, разумеется, ценности в высокой степени относительные и *временные*. Но когда в эти серые дела человек вносит религиозное послушание и служение, когда он вкладывает в них чувство беззаветной любви к Богу, к родине или даже просто к близким людям, о которых он заботится, он тем самым создает нечто не умирающее и бесконечно дорогое, что навеки останется. Ибо этим самым он в лице своем являет образ Божий на земле. <...> Создавая относительные ценности, человек, сам того не замечая, делает нечто другое, неизмеримо более важное: он определяет *себя самого*, выковывает тот свой человеческий образ, который либо перейдет в вечную жизнь, либо станет добычей второй смерти. Создание собственного своего образа по образу и подобию Божию и есть то подлинное, *субстанциальное и творческое дело*, к которому призван человек. Относительные ценности служат лишь средством для этого творчества, но сами по себе не выражают его сущности.

Однако, в качестве средства эти ценности необходимы. И пища, которою мы питаемся, и одежда, в которую мы одеваемся, и здоровье, которым мы наслаждаемся, принадлежат к области благ относительных. И тем не менее, если я не позабочусь о пище, одежде и здоровье моих близких, *я сам понесу безотносительную утрату*. Христос не

хочет иметь ничего общего с теми, кто алчущего не напитал, нагого не одел, а страждущего и находящегося в темнице не посетил. Поскольку относительные ценности служат средствами для осуществления любви, они приобретают высшее освящение, ибо они становятся способами явления безусловного и вечного в мире.

<...> Таким образом, мысль о близости конца не обесценивает относительных ценностей, а только заставляет думать об их подчиненном значении. Мысль о Христе-Богочеловеке, грядущем в мир, не есть отрицание мирового процесса во времени, а осуществление его основного стремления, откровение его вечного смысла. Этот всеединый смысл объемлет в себе и вечное и временное, и безусловное и относительное. Об этом свидетельствует молитва Господня, которая просит Отца Небесного и о пришествии Царствия Божия и о даровании хлеба насущного» (7, с. 484 – 488).

* * *

Непротиворечивая “равновесная” основа Теории Великого Объединения, в которой объединены религиозная и научная истины, представлена в данном пособии. Такой основой является имя Абсолюта, из характеристик которого вытекает все многообразие сущностей и явлений во Вселенной. Коротко о соотношении религиозной и научной истины в истории мировых религий и во взглядах виднейших представителей науки. Наиболее гармонично религиозная и научная истины воплощаются в теории двойственной истины, дающей прочный фундамент для сопоставимости и гармонизации религиозного и научного знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт. М., 1987.
2. Гируцкий, А.А. Структура слова. Мн., 2005.
3. Грушецкий, В. Человек синей эпохи // Д. Андреев. Роза Мира. М., 1991.
4. Дилтс, Р. Стратегии гениев. Т. 3. Зигмунд Фрейд. Леонардо да Винчи. Никола Тесла. М., 1998.
5. Наука и теология в XX веке. М., 1972.
6. Тейлор де Шарден, П. Феномен человека. М., 1965.
7. Трубецкой, Е. Смысл жизни // Смысл жизни: Антология. М., 1994. – С. 243 – 488.